

**Выступление Председателя Государственного совета  
Республики Куба Фиделя Кастро Руса на  
Антиимпериалистической трибуне, посвященной 40-летию  
создания Комитетов защиты Революции, которая состоялась  
во Дворце съезд 28 сентября 2000 года - «Года 40-й  
годовщины лозунга «Родина или смерть» [1]**

**Fecha:**

28/09/2000

Дорогие товарищи!

Я много раз обещал, что буду краток, но почти никогда не выполняю обещанного (Смех и аплодисменты), и хотя в таком случае, как этот, можно припомнить многое, я говорю, что буду краток, и постараюсь выполнить свое слово (Аплодисменты).

Часть из нас наверное думала об одном и том же, вспоминая день, когда родились Комитеты защиты Революции, почти-почти что в этот самый час, чуточку раньше, 40 лет назад, а сколько всего случается за 40 лет; но какие тогда были другие времена.

На массовом митинге перед старым Президентским дворцом возникает мысль о создании Комитетов защиты - возникает внезапно, по вдохновению, под грохот четырех бомб: одна здесь, другая там, это походило на бомбардировку, и я спросил себя: кто подкладывает эти бомбы и почему их подкладывают? В те времена существовало 300 контрреволюционных организаций, созданных вы знаете кем. Я говорю: как это возможно, если весь народ поддерживает Революцию, а они могут передвигаться так свободно и даже подложить за несколько минут четыре бомбы.

То была не единственная серьезная и опасная акция, проведенная ими. На том самом месте, где были созданы комитеты, они организовали кое-что еще, в том числе собрали в одной квартире базуки, пулеметы, всяческое оружие, чтобы попытаться уничтожить там половину революционных руководителей, и были очень близки к этому, но не добились своей цели.

В то время Революция побеждала, не было организации – наша маленькая армия практически растворилась в массе новых бойцов, которые захватили оружие, захватили казармы, и за несколько недель она выросла до 40 000 человек, скажем, что наша армия выросла в десять раз, - толпы на улицах, хаотичность. Но хуже всего, что все еще предстояло сделать.

Нашими проблемами были тогда 30% неграмотных, отсутствие школ, отсутствие медицинской помощи, отсутствие социального обеспечения, отсутствие работы, необходимость изъять все имущество у тех, кто крал на протяжении семи лет.

Как-то раз я сказал, что предельным сроком для этого стало 10 марта 1952 года - день государственного переворота, потому что если брать ранее, нам пришлось бы конфисковать половину республики, и на самом деле, в те начальные дни Революции мы не хотели

распространять меры по изъятию имущества на тот срок, какой можно было бы установить: с момента создания в 1902 году этой карикатуры на республику, ведь в таком случае наверное конфискацию пришлось бы проводить даже у многих правнуков.

На период ранее 10 марта мы решили объявить, как называли это в то время, некую амнистию. Конечно, особенно это нам не повредило, ведь многие из тех воров очень скоро отправились в Майами и оставили нам в наследство все то, что они наворовали; другие, чьи богатства были иного происхождения, тоже уехали, думая, что вернутся через пять, шесть месяцев, самое большее - через год. Каким им могло рисоваться будущее? Они видели только горстку сумасшедших, делавших свое дело под боком у такого могущественного соседа, и думали, что это не может длиться долго. Так что они тоже оставили нам в наследство большое количество имущества; и это не считая законов о жилищной реформе, об аграрной реформе и многих других революционных шагов, совершавшихся в те дни.

Но сколько школ было в стране? Сколько учителей? Мы знали, что 10 000 учителей было без работы и очень высокий процент детей не имел ни учителей, ни школ.

С первого момента янки начали проводить политику лишения страны специалистов, врачей, учителей, преподавателей и так далее, сотен тысяч, давно мечтавших о возможности уехать в Соединенные Штаты, чтобы получить работу или жить в намного лучших условиях, чем те, на какие они могли рассчитывать в нашей стране или какие наша страна могла им тогда предложить.

То также были времена, когда ежегодно ввозили контрабандой десятки тысяч автомобилей, покупали там бывшие в употреблении, очень дешево, за 300-400 долларов, и продавали здесь за 1 500 или 2 000; они закладывали страну, которая нуждалась теперь в невероятном количестве топлива, запасных частей, и так далее, и тому подобное.

Я упоминаю эти данные, потому что такая картина была перед нами в тот вечер 28 сентября 1960 года, плюс к этому сразу же начались угрозы, вооруженные банды, вербовка наемников для вторжения в страну и нечто, никогда не подводившее: свержение любого прогрессивного или революционного режима в этом полушарии, как это произошло в Гватемале и в стольких других местах.

Вот что было перед нами, и вот так, в тот вечер, в числе стольких вещей, которые происходили в первые годы Революции и еще продолжают происходить, Комитеты защиты Революции родились как идея, как вспыхнувшая в мозгу искра, по вдохновению, потому что революционер должен даже играть роль певца-импровизатора, которыми мы так восхищаемся. Они находят точное, верное слово, чтобы выразить какую-то мысль, и Революция сделала всех нас частично такими же импровизаторами: столкнувшись с новыми проблемами, мы должны искать решения - и часто немедленно, хотя на самом деле мы боролись не с новыми проблемами, мы боролись со старыми проблемами, старыми рецептами, какие империализм привык применять повсюду.

На Кубе - сначала империалистическая, интервенционистская война; затем массу лет империализм делает все возможное, чтобы помешать независимости Кубы, перехватывая оружие, перехватывая суда, они конъюнктурно и вмешиваются в войну, в которой у них не было противников.

Кто знает историю испанской эскадры Серверы, у которого даже были не отремонтированы отдельные двигатели на его лучших кораблях, были новые, но еще не установленные пушки, они послали эту эскадру даже без единого углевоза. И сегодня корабли во всем мире, за исключением подводных лодок и ядерных авианосцев, идут в сопровождении судов, снабжающих их топливом, а те столь воинственные господа, политики, управлявшие той страной или той метрополией, послали эскадру без единого углевоза. Все произошло наспех, нелепо, они укрылись там в Сантьяго-де-Куба; затем им отдали самоубийственный приказ выйти, когда они

могли сделать многое другое, используя пушки этой эскадры и бывших на ней морских пехотинцев для защиты города Сантьяго-де-Куба. Против узкого выхода из бухты - вся эскадра янки, имевшая лучшую артиллерию, несравнимо более толстую, более прочную броню, она просто-напросто расстреляла одно за другим те корабли, выполнившие приказ с большой отвагой, большим стоицизмом, с замечательной храбростью и героизмом.

Та война ничего не стоила империализму. Освободительная армия помогла им высадиться, сотрудничала с ними, сражалась рядом с ними за взятие форта Эль-Каней, Эль-Висо и затем на возвышенности Сан-Хуан; в тех боях погибло много кубинцев, и в награду за все это им даже не позволили войти в Сантьяго-де-Куба. То, что они сделали в истории нашей страны, было ужасно, и сверх того, они завладели всем.

То же самое они делали на протяжении этого века - в Санто-Доминго, в Гаити, в Никарагуа, где только им было угодно, и не раз. Они делали это даже после победы Кубинской революции в 1959 году: вторглись в Санто-Доминго, когда там вот-вот должна была победить революция; оккупировали Гренаду, потому что им так захотелось, под предлогом, что там якобы угрожала опасность студентам, и отыгрались за операцию, происшедшую на Ближнем Востоке - кажется, в Ливане, - в которой погибло некоторое число американских морских пехотинцев. Они отомстили острову Гренада; затем вторглись в Панаму; организовали грязные войны против Никарагуа; оказали поддержку очень жестокому режиму, кровавому правительству в другой центральноамериканской стране - в Сальвадоре; вмешались в войну в Гватемале. Они вмешивались повсюду.

У нас они вторглись на Плая-Хирон, с первого же момента установили блокаду нашей страны, действительно чуть было не спровоцировали ядерную войну. Стояла реальная угроза подобной войны вследствие высокомерной политики, какую они проводили еще до Первой мировой войны и после Второй мировой войны, и чем богаче и сильнее они были, тем более они склонялись к вооруженной интервенции.

Все мы знаем, что они сделали во Вьетнаме, это стоило жизни 4 миллионам вьетнамцев, и вот так интервенция за интервенцией во многих частях света.

Так что мы боролись против старых бед.

Как мне кажется, примечательно в истории нашей Революции то, что она смогла оказать сопротивление всем этим попыткам уничтожить ее, и в этом смысле день создания Комитетов защиты Революции был по-настоящему историческим.

Любой понимает, что наши задачи были другими и что сегодня положение иное, сегодня мир иной. Тогда было две могущественных сверхдержавы, технологии были менее развитыми, не было Интернета, не было компьютеров, не было ничего; только-только начинало работать телевидение, не было глобализованного мира и мировой системы, где господствует неолиберальная глобализация, и империя с точки зрения политической, экономической, военной, технологической и культурной, если называть культурой яд, который они сеют по миру, не имела сегодняшней огромной мощи.

Сегодня она гораздо более могущественная, и мир сегодня другой. Это новые условия, в которых нашему народу и нашей Революции приходится вести борьбу. Быть может, сейчас труднее? Нет, не труднее. Было труднее, когда средний уровень образования нашего населения составлял, не знаю уж, - сказать, что три или четыре класса, это наверное много. Никто не вникал в этот вопрос, а кто-нибудь должен был бы провести исследование: сколько из граждан этой страны в то время закончили шесть классов.

Я уверен - я не подсчитывал со всей точностью, - что сегодня в нашей стране больше специалистов с высшим образованием, чем было до победы Революции людей, окончивших

шесть классов.

Не было всеобщего образования, не было также политического образования, не существовало политической культуры, и вот в таких условиях возникают Комитеты защиты Революции; а сейчас здесь новые условия, в которых должны бороться Комитеты защиты Революции, все массовые организации и весь наш народ. Это совершенно иные условия.

Когда-нибудь следует сказать во всеуслышание, как смог наш народ совершить этот подвиг: сопротивляться в течение 40 лет. Континьо говорил о четырех десятилетиях, но в числе этих четырех десятилетий есть одно очень трудное - первое десятилетие или первые годы первого десятилетия; и есть другое десятилетие, которое, по нашему мнению, было самым трудным из всех - это последнее из четырех десятилетий, то, которое только что закончилось.

Что у нас сегодня? Сегодня у нас население с образованием минимум девять классов, сегодня у нас около 700 000 специалистов с высшим образованием, сегодня у нас имеются школы даже в самых отдаленных уголках страны. Достаточно сказать, что есть 600 школ, где пять или менее учеников и один учитель; то есть нет ни одного уголка страны без маленькой школы и без учителя.

Теперь мы стараемся решить небольшие проблемы - это 1 962 отдельно стоящие школы без электричества. Сколько у нас начальных школ? Из примерно 9 000 начальных школ 1 962 находятся в столь отдаленных местах, что, хотя электрифицировано девяносто с чем-то процентов страны, там еще нет электричества. Конечно, учеников там очень мало. Общее число учеников в этих школах - 30 000 человек, и мы уже проводим электричество в 300 из них, а в этих 300, самых больших, сосредоточено примерно 11 000 учеников; у нас останется 19 000 учеников без электричества для телевизоров и видеомэгниетофонов. Но зато они получили специальную литературу, и через определенное время, при помощи фотогальванических элементов, у них будет достаточно электричества для телевизора, видеомэгниетофона и двух неоновых лампочек. Оберегая природу, мы не затратим ни единого сентаво на топливо и будем поставлять новую технику во многие уголки страны, так что за исключением уже упомянутых 19 000, около 2 400 000 учеников будет иметь электричество и аудиовизуальные средства для обучения.

Сравните это с тем, что было. Не было учителей, зато 10 000 не имело работы. Мы создали 10 000 мест и не смогли занять их все, потому что не все безработные учителя были готовы отправляться работать в горы, в отдаленные уголки; также привлекали Соединенные Штаты, которые предлагали визы всем учителям и преподавателям, желавшим уехать, и в то время, когда надо было выбирать, ехать ли в горы Баракоа, в район Второго фронта, в Сьерра-Маэстра или в Майами, часть тех, кто был воспитан в том обществе, принципом которого была не солидарность, а скорее индивидуализм, определенное число учителей выбрало второй путь.

10 000 созданных мест хватило бы, но не было персонала. Спешно готовить новых учителей, учеников средних школ, чтобы, пройдя краткосрочные курсы, они стали учителями, преподавателями! Эти действительно откликнулись.

Предстояла кампания по ликвидации неграмотности. Это один из великих подвигов, думаю, никогда не совершенных ни в одной другой стране, и она была проведена в основном силами учащихся, 100 000 учащихся-добровольцев и учителей начальной и средней школы, которыми мы тогда располагали, их было 25 или 30 тысяч, не могу утверждать точно, кто-нибудь мог бы расспросить немного обо всех этих данных, и посреди кампании по ликвидации неграмотности - вооруженные банды по всей стране, и кроме того, вторжение на Плая-Хирон.

Бандам был нанесен сильный удар в Эскамбрае за несколько месяцев до Плая-Хирон, в предвидении Плая-Хирон. Вторжение на Плая-Хирон в разгар кампании. Мы поняли, что молодежь была даже в большей безопасности в сельских местностях и в горах, чем здесь в

столице, в случае если бы произошло крупномасштабное вторжение, война.

Всему этому противостояли Комитеты защиты Революции, Федерация кубинских женщин, Союз молодых коммунистов, партия, которая постепенно организовывалась, потому что наша партия возникла из слияния нескольких революционных организаций, из молодежи, из членов Народно-социалистической партии – старой партии, - из членов Движения 26 июля и сочувствующих, из Революционного директората. Они объединились, и было создано первое руководство, но предстояло еще воспитать членов партии. Были проблемы сектантства; были ошибки, неизбежные ошибки.

Помню, что Комитеты защиты Революции, созданные публично, поначалу организовывались подпольно – об этом наверное уже почти никто не помнит, но подпольная массовая организация – это безумие. Действительно, то были ошибки некоторых товарищей, и мы поставили вопрос так: что же это такое - подпольная организация? Это невозможно! Сама партия создавалась почти подпольно, до тех пор, пока не начали применять метод обсуждать с массами кандидатуру каждого члена.

Как я сказал, у нас был период сектантства, все эти пороки имели место, и такое происходит в ходе всех революций; но к счастью, они постепенно были преодолены.

Большое единство, большую силу приобрели профсоюзы. Профсоюзами, существовавшими к моменту победы Революции, руководили так называемые «мухалисты» – официальные руководители; они просуществовали недолго, по-моему, им пришел конец в тот самый день Первого января, когда из Пальма-Сориано раздался призыв ко всеобщей революционной забастовке, вся страна была парализована, и даже работники радио настроились на волну «Радио Ребельде». С этого первого января работала лишь одна радиостанция – «Радио Ребельде», которая вела передачи на всю страну, хотя положение в столице было еще неясным, империализм прибегал к последним маневрам, чтобы свести Революцию на нет; но был дан быстрый, мгновенный ответ: всеобщая забастовка, приказ всем колоннам наступать, не прекращая огня, привели к тому, что за 72 часа были захвачены все казармы страны. У них не было никакой возможности.

С тех пор они все пытались получить возможность, всегда новую возможность; но прошло 40 лет, и я утверждаю, что с каждым днем у них все меньше возможностей (Аплудисменты). Я бы даже сказал, что у них меньше возможностей, чем когда бы то ни было, с учетом того, что у нас сейчас. Это очень серьезно, и именно не в плане материальных богатств, а в плане богатств, которые являются самыми основными для любых перемен, для любой революции и в особенности для глубокой революции, для великой революции, в какую превратилась наша скромная Революция, победившая Первого января.

Тогда то была скромная Революция, совершенная с минимальными ресурсами, ее история всем вам известна. Война длилась менее 24 месяцев, если не считать поражения при Алегрия-дель-Пио, когда наши силы были рассеяны, и проблем, чтобы затем достичь способности выжить, и более всего благодаря не нашим силам, а нашей подготовке, нашему знанию гор и ускоренному обучению, проходившему каждый день, потому что нас было семеро, затем немного больше, в первом бою нас стало 17 – по крайней мере, 17 винтовок, - потом нас снова стало меньше, наши силы рассеивались не раз, но мы снова объединялись. В определенный момент наше число вновь сократилось до 12, потом наш отряд опять вырос, и, сталкиваясь со всеми этими превратностями, мы приобрели необходимый опыт, чтобы нас уже не могли разбить, хотя нас и оставалось очень мало.

Я говорю, что с очень скромными ресурсами была совершена скромная Революция, которая продолжала борьбу, продолжала приобретать опыт, продолжала расти, пока не стала той, какой является сегодня. Сегодня речь уже не идет о неграмотном народе, его средний уровень образования – девять классов, это если говорить о школьном образовании; а что касается

политической культуры, мы могли бы охарактеризовать его как отличника, имеющего 100 баллов. Конечно, мы не единственные, есть другие страны, совершавшие великие подвиги; прямо здесь находятся представители нашей любимой сестры – Социалистической Республики Вьетнам (Аплондизменты), чья борьба и победа способствовала даже безопасности нашей страны.

Да, потому что правительства Соединенных Штатов после Карибского кризиса, после того, как мир стоял на грани ядерной войны, ввязались в войну во Вьетнаме, совершили эту безумную глупость, стоившую им более 50 000 жизней; но в свою очередь, она стоила жизни, по меньшей мере, 4 миллионам вьетнамцев, да еще те, что остались инвалидами, что остались больными в результате страданий, причиненных той войной и использованием химических продуктов, и так далее.

Но мы могли бы сказать, что если речь идет о революции здесь, в 90 морских милях от Соединенных Штатов и в центре полушария, где они всегда господствовали, в самом сердце Запада, то наша Революция, можно сказать, по уровню своей политической культуры прежде всего получает 100 баллов.

Любой бы сказал, что мы довольны тем, что сегодня знает наш народ, любой бы сказал, что мы удовлетворены его политической культурой. Нет, я говорю о том, что было достигнуто в решающие моменты его истории.

Надо говорить обо всем этом, надо говорить о некоторых событиях, надо говорить обо всех массовых организациях, надо говорить о нашей партии и нашей молодежи, чтобы понять, почему страна смогла сопротивляться эти четыре десятилетия, почему страна смогла прийти к этой 40-й годовщине создания Комитетов защиты Революции.

И пережитые этапы различны. Когда были разбиты вооруженные банды и нейтрализованы 300 контрреволюционных организаций; когда было подавлено вторжение на Плая-Хирон; когда страна не дрогнув пережила угрозу ядерного кризиса и когда даже после так называемого решения мы не согласились на инспекцию нашей страны, или на что-либо подобное, или на то, чтобы военные самолеты Соединенных Штатов пролетали над нами на бреющем полете, или на то, чтобы демобилизовать наши силы, - после всего этого и после большого испуга, пережитого многими из числа наших собственных противников, настал период чуть более спокойный. Конечно, прошли еще годы, пока не была уничтожена последняя банда; можно сказать, что мы единственная революционная страна, которая смогла уничтожить вооруженные банды, находящиеся на службе империализма, учтите это. В числе других факторов, примененные методы, вид борьбы, использование в этой борьбе только бойцов-добровольцев, потому что все они были добровольцами, так же как участники интернационалистических миссий, позволили нам победить и покончить со всем этим.

В течение многих лет продолжались пиратские нападения из различных пунктов, с плавучих баз, атаки на один порт, на другой, на третий, ввоз взрывчатых веществ, оружия, диверсии, подожженные магазины, разрушенные заводы, десятки жертв, сотни жертв, только борьба с вооруженными бандами стоила нам более 400 человек. В борьбе с бандами погибло больше кубинских бойцов, чем в боях, приведших к победе Повстанческой армии, потому что во время последнего наступления армии Батисты на Сьерра-Маэстра из числа повстанцев было убито менее 50 человек, а в ходе нашего последнего наступления на Сантьяго-де-Куба - две самые большие наши операции, с определенным числом бойцов, - погибло менее 50. У меня нет здесь точных цифр, я не считаю подло убитых, я считаю тех, кто погиб в бою, и в боях с бандами погибло больше, чем за все время нашей войны.

Они совершали это в течение массы лет, и конечно, установили железную блокаду. Похищения рыболовных судов, нападения на торговые суда, попытки саботировать операции с нашим сахаром, лишить нас рынков, обстрел судов, шедших на Кубу и с Кубы, жесточайшая экономическая война. Планы покушений, к чему об этом говорить, это заняло бы много времени,

а я сказал, что буду краток (Смех).

Итак, Революция вынесла все эти действия, всю эту политику; но самым трудным был последний период, он нанес нам самый тяжелый удар - особый период, потому что особый период создал очень тяжелые условия. Ему предшествовала идеологическая бомбардировка, нечто, исходившее от «святого духа». Я употребляю этот религиозный термин, поскольку он кажется мне наиболее подходящим, чтобы пояснить, откуда шла эта бомбардировка. Она шла не более и не менее как из Советского Союза в 80-е годы. Говорю святой дух, потому что он считался истиной в высшей инстанции, бесспорной, непогрешимой.

Советский Союз сыграл очень важную роль в нашей Революции после победы народа на Кубе, о которой даже никогда не помышлял, и затем оказал нам решающую помощь. Если бы нам пришлось переживать особый период в первые годы - в 60-м, 61-м, 62-м, 63-м, - когда, помимо нефти, нас лишили поставок, рынков, нас лишили всего, наша страна не была бы готова выдержать столь жестокую блокаду. Наша страна, в этом я могу вас заверить, была готова сражаться и умереть. Мы стали бы Вьетнамом, нам пришлось бы испытать вторжение янки, которое было бы разгромлено, пусть в этом никто не сомневается, потому что у нас уже были сотни тысяч вооруженных человек, и мы пришли не из военных академий, а с гор, которые были нашей школой, и люди умели сражаться, их вдохновлял боевой опыт нерегулярной войны. Это шло из прошлого века, потому что с 1868 года наш народ сражался с мачете против самой мощной тогда армии.

Могу вас заверить, что нашу страну не могло бы сокрушить вторжение Соединенных Штатов, их войскам пришлось бы уйти, заплатив значительную цену, или перебить всех до последнего патриота. Нашей стране повезло, что они этого не успели: силы их наемников были разбиты перед самым носом их эскадры с авианосцами и всем прочим, разбиты за 68 часов, так что когда им дали приказ поддержать, поддерживать уже было некого. Но если бы они захватили тот плацдарм, они начали бы против нашей страны длительную, изнурительную войну, и у нас в 1961 году был бы Вьетнам. Погибли бы сотни тысяч человек, я уверен в этом, потому что знаю кубинцев, знаю повстанцев, они не сдаются, они борются, сражаются снова и снова, у них есть воображение, творческий дух, вся необходимая отвага, и в политической и военной сфере были созданы условия на случай, если произойдет прямое вторжение, но действительно не для того, чтобы победить в одиночку в экономической сфере.

Особый период начался через 30 лет после победы Революции, когда исчезло многое из того, что было в прошлом. Уже была приобретена политическая культура, чтобы пережить особый период в мирное время. В первые месяцы Революции еще не было социалистической культуры. Наш народ обладал скорее классовым инстинктом, чем классовым сознанием; он ненавидел воровство, ненавидел коррупцию, ненавидел бедность, ненавидел неравенство, ненавидел несправедливость.

Революционные законы были главным фактором, который способствовал преобразованию политического сознания, перенасыщенного всем ядом маккартизма и антикоммунистической пропаганды, в течение стольких лет воздействовавшей на наш народ, и отравленного зависимостью, длившейся уже более полувека; с тех пор, как они высадились и оккупировали нашу родину в 1898 году, они воспитывали там учителей, написали историю Кубы, где представлялось, что нашу страну освободили Соединенные Штаты, и началась американизация Кубы всеми возможными способами. Через школу, через тогдашние средства массовой информации многих на этом острове убедили, что Соединенные Штаты были спасителем.

Кто мог бы говорить им об империализме? Даже Ленин еще не написал своей книги об империализме. Ленин берет ту войну 1898 года за образец первой империалистической войны в современном смысле этого слова. Они захватили все: Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппины, укрепили свою власть над этим полушарием, в течение четырех лет непосредственно оккупировали Кубу, разогнали Освободительную армию, распустили Революционную партию Марти и принесли свои

рецепты, которые так дорого обошлись нам, кубинцам, и дорого обошлись всем остальным народам Латинской Америки. Мы, к счастью, уже освободились от рецептов империализма, от рецептов, которые они хотят сюда принести вновь, но этого им никогда более не удастся (Аплодисменты).

Дело Революции, плюс проповедь Революции, плюс пример Революции создавали социалистическое, коммунистическое политическое сознание. В те времена перед победой 1959 года произнести слово коммунизм было точно упомянуть ад, упомянуть всех дьяволов вместе - это слово, в котором именно заключается самая чистая этика, самые совершенные человеческие чувства.

Изучая религии, изучая христианство, вы найдете, что уже в ту эпоху, 2 000 лет назад, в совершенно иных обществах, под властью римской империи, были люди, думавшие о том, что они называли любовью к ближнему, чтобы делать добро людям, о чувствах солидарности с бедняками. Я много раз приводил в пример самого основателя христианства, который, создавая свое учение, обратился не к землевладельцам и торговцам, а к рыбакам, не умевшим читать и писать.

То была действительно гуманная проповедь. Этим я не вступаю в противоречие с каким бы то ни было другим религиозным чувством или мнением, я просто говорю, пользуясь нашим языком, что то была глубоко гуманная проповедь, исходившая из религиозного чувства; но именно марксизм, социализм, коммунизм, опираясь на глубокое знание капиталистической системы и исторический, экономический и социальный анализ эксплуатации человека человеком на протяжении его существования, возводит на самую высшую ступень дух гуманизма, дух солидарности между людьми и дух интернационализма между народами.

2 000 лет назад не могло возникнуть чего-либо подобного. Марксистские идеи рождаются вместе с рабочим классом, который возникает в западных странах и с первого момента ощущает себя как нечто неотделимое от интернационализма, потому что было невозможно существование социализма и коммунизма без интернационализма. Они исходят из понятия развитого мира с высочайшим уровнем производительных сил, позволяющих создавать богатства, достаточные, чтобы кормить, одевать, обувать человека и создавать необходимые условия для его жизни, и не только материальной жизни - это очень важный момент, - но и духовной жизни, духовное богатство для тогдашнего человечества, составлявшего примерно миллиард жителей.

Тогда были неизвестны многие сегодняшние проблемы; в то время думали, что ограничителем для источника богатств, способных удовлетворить потребности человека, был фактор социальный, а не материальный. Еще не открыли, как использовать нефть, не были развиты сказочные технологии, существующие сегодня. Если бы Маркс знал эти технологии, он стал бы еще большим марксистом и большим коммунистом, потому что достижения науки и техники позволяют представить себе этот источник богатств, способный удовлетворить такие потребности как продукты питания, обувь, одежду, жилища, образование, медицинское обслуживание, досуг, культуру и другие, прекрасно доступные человеку.

Во времена Маркса не было автомобилей, не было многих из нынешних продуктов. Я упомянул автомобиль, поскольку считаю, что это один из инструментов, которые, находясь во власти капиталистических обществ, стали главными факторами гибели окружающей среды и уничтожения природных ресурсов.

Технологическое развитие было использовано капитализмом, чтобы больше эксплуатировать менее развитые народы и народы, почти до середины этого века бывшие колониями, потом превращенные в неокolonии, а сегодня в нечто худшее, чем колонии и неокolonии. Технологию использовали как инструмент господства. Скажем, от одной империалистической войны до другой военная технология приобретала все большее развитие, пока они не пришли к ядерному



оружию, и многие из этих видов современного оружия, такие как «умное» оружие, какого не существовало в начале этого века, они использовали, чтобы навязывать свою волю.

Технологии гражданские, такие как машиностроительная промышленность, электричество, коммуникации, энергетика, все, просто послужили для того, чтобы создать общества потребления, с чем, по моему мнению, в историю человечества вошел один из наиболее опасных элементов, наиболее агрессивных по отношению к природным ресурсам и окружающей среде, необходимой для выживания рода человеческого.

Верно, что удобрения позволили восстановить продуктивную способность целинных земель, повысить продуктивность с гектара; достижения традиционной генетики позволили также создать сорта растений, обладающих намного большей урожайностью; тракторы и другие машины позволили значительно повысить производительность сельскохозяйственного труда. Иными словами, человечество действительно создавало соответствующие инструменты, чтобы удовлетворить насущные потребности человека.

Если понимать благосостояние человека как совокупность материальных благ, необходимых для достойной материальной жизни, которые известно, в чем состоят, и безграничное создание культурных и духовных богатств, думаю, это единственная концепция, которая может привести к возникновению разумной идеи о том, каким должен быть мир будущего.

Духовные богатства недооцениваются, потому что общества потребления имеют тенденцию полностью недооценивать все, что не является материальными благами, предметами роскоши. Есть дома, где пять телевизоров, семьи, у которых шесть автомобилей, и тому подобное.

Мы постоянно видим духовные богатства и их ценность. То, чем мы наслаждались здесь сегодня, называется духовным богатством. В стихотворении Неруды, которое было для меня приятнейшей неожиданностью, мне показалось, что я услышал слова пророка, - то, что он написал в 1960 году об этом 2000 годе, - и я полностью признаю его правоту. Если бы это было в 30-ю годовщину, еще нет, если бы это было до особого периода, если бы это было 20 лет назад, - нет, но сегодня я говорю, что да, поскольку мы находимся на пороге такой эпохи для Кубы, как та, о которой, похоже, мечтал Неруда в тот день (Аплодисменты). Но чтобы не преувеличивать в ущерб его значению, скажу, что на пороге этапа, о котором даже Неруда не мог мечтать в тот день (Аплодисменты). Я утверждаю это и даже могу доказать.

Когда Неруда написал свое стихотворение, он не мог и представить себе, что наша страна будет сорок один с половиной год выдерживать блокаду, сопротивляться всему арсеналу грязных методов, созданных империей на протяжении ее истории, и кроме того, жить в особый период; что не одно и то же особый период, когда электричество было у половины населения и почти ни у кого не было ничего, помимо радиоприемника или чего-то подобного, - не было массового распространения телевизоров, многих электробытовых приборов, от стиральных машин до множества других вещей, - и особый период, когда без электричества остается страна, где более 90% жилищ электрифицировано и где есть миллионы и миллионы радиоприемников, телевизоров, стиральных машин, электрических утюгов и так далее.

Помню, что у нас дома долгое время не было электричества, и никогда его не было достаточно, например, для электрического утюга, его хватало для телевизора - когда он появился, при мне там телевизора не было, - и радиоприемника, который находился в монопольном владении моего отца, он распоряжался им и не позволял включать, и правильно, чтобы беречь его, и мне приходилось включать его, когда все уже ложились спать, чтобы слушать бейсбол или чтобы читать (Смех и аплодисменты).

У нас дома никогда не было электрического утюга, а ведь мой отец владел значительным количеством земли и другую значительную часть арендовал; были доходы, там было все, а мы находились за четыре километра от ближайшего сахарного завода, - Маркане, так он тогда

назывался, а сегодня это «Лойнас Эчеварриа», и совершенно справедливо, по имени рабочего лидера, коммуниста с этого завода, убитого тиранией. У нас дома не знали электрического утюга.

В какой семье через 30 лет после победы революции не было электрического утюга – в городах, в сельской местности, в любой части; вентилятора, телевизора и множества электробытовых приборов, лампочек и так далее? Легко переходить от темноты к свету, а вот переходить от света к темноте ужасно (Смех и аплодисменты).

Я уже начинаю не выполнять своего слова (Смех).

Я не говорил о холодильниках. Когда с началом особого периода отключался свет на 14 часов, все размораживалось, и портилась часть скромных запасов продовольствия, какие могли храниться в этих холодильниках.

Телевизоры тоже потухли, все потухло; они были черно-белые, расходовали 180 ватт, и не было запасных частей; те, что есть сегодня во всех школах, расходуют 80, с экраном в 20 дюймов и цветные.

Да, мы знаем, насколько снизилось материальное снабжение населения. Даже обувь, не говоря уже о зубной пасте, щетках, мыле; не говоря о нормах, которые были значительно сокращены, и не просто так, а потому что не было; без рынка и без валюты, без ничего, особенно в эти первые четыре-пять лет.

Страна вступила в особый период в условиях, когда мы достигли определенного уровня материальных удобств, который резко сократился. Начинается особый период, и внезапно страна оказывается в условиях двойной блокады. Какой двойной блокады? Американской и исчезновения рынков всего европейского социалистического лагеря, поставок и рынка сначала Советского Союза, а затем России.

Была сорвана торговля практически со всеми этими странами. Иногда обмен сахара на нефть, но сахара по ценам мирового рынка, которые составляли третью часть цены, существовавшей тогда, когда был социалистический лагерь и Советский Союз, рынок сократился почти до нуля, прекратились поставки запасных частей и массы других вещей. В такой стране как Куба, где сельское хозяйство было уже механизировано, и число тракторов с 5 000, имевшихся в год победы, повысилось до 80 000; где была уже механизирована уборка сахарного тростника; транспортировали тростник уже не на волах, а на грузовиках, на поездах из прицепов, которые тащил трактор, грузили его автопогрузчиками, были приемные пункты, где его очищали от соломы; высокие уровни производства молока, яиц, птицы и свинины, очень больно вспоминать, каким сильным был этот удар и сколько мы потеряли в той ситуации.

Гавана: 30 000 ежедневных автобусных рейсов - пришлось мчаться покупать велосипеды в кредит, потому что мы попросили у Китая кредит на миллион велосипедов для столицы, приходилось начинать пользоваться велосипедами --сократились до 5 000; пришлось перетрудоустраивать рабочих, словом, сколько всего пришлось сделать. Как сохранить литр молока для детей до 7 лет; как достать необходимое горючее для машин скорой помощи и некоторых услуг.

Нельзя представить себе более страшной ситуации, чем та, которую пережила наша страна. Ни одна другая страна этого полушария – чтобы не говорить об остальном мире – не могла бы выдержать и 15 дней особого периода. Даже больше, за месяц до него пали бы правительства, системы, что бы там ни было, от одной только мысли, что он может настать. Ни одна!

Все ждали падения Революции через 24, 48 или 72 часа, через две недели, максимум через три месяца. В Майами укладывали чемоданы: все, конец! Они видели, что в Европе рушилась одна

страна за другой. И даже Советский Союз, а это было все равно что сказать: исчезнет Солнце.

Так вот, в один прекрасный день мы проснулись без Солнца. Нечто очень странное - верно? - потому что в памяти людей были советский подвиг, первая революция, его героические войны, военная интервенция на первом революционном этапе, Вторая мировая война, 20 миллионов погибших, разгром фашизма, в котором эта страна сыграла основную роль. И это доказывает математика, доказывает история, доказывает все. Никого нельзя убедить в том, что ситуацию спасло несколько суденышек с определенными материальными поставками. Да, были некоторые поставки, но это пустяк. Кто знает точные данные, кто хорошенько читал историю этой страшной войны и знает про танки, которые они сделали, и как они их делали, и как выпускали оружие там в Сибири, в разгар зимы, в цехах, не имевших крыши, тот ясно понимает, как был разгромлен фашизм.

Сегодня - нет, сегодня об этом и не вспоминают. И я не защищаю ни одну из ошибок, потому что я создавал многие из тех, которые совершили и совершали в Советском Союзе; но их подвиги никто не может преуменьшить, и потому эта страна пользовалась таким престижем.

Помню, в первые годы Кубинской революции мы занялись распространением героических книг: «Волоколамское шоссе», «Панфиловцы», «Дни и ночи», все такое; я помню это, поскольку лично заботился о том, чтобы все эти книги были напечатаны, это была героическая литература, а наш народ очень нуждался в героической литературе, потому что могло начаться вторжение на Плай-Хирон, прямая интервенция, еще много чего. Правда, что героическая литература помогла воспитать сознательность, но также благодаря ей люди начали думать, что вся правда, весь опыт шел оттуда. Наш народ испытывал к этой стране большое уважение.

Я, со своей стороны, должен сказать, что испытывал большое восхищение и уважение, но критическое восхищение и критическое уважение, и всегда противился тому, чтобы механически копировать опыт других стран, каким бы хорошим он ни был. Потому что изучаешь историю Кубы и знаешь, что в истории Кубы было сделано хорошо и какие совершались ошибки и что происходило в ходе Французской революции, которая была первой великой социальной революцией современности, и в ходе других революций.

Так вот, это действительно правда, однажды, видя, как перечеркивают историю той страны, известную нам из литературы, я понял, что обращают в пепел не только историю, но и достоинство, честь страны, которую духовно разоружали. Эту страну надо было привести в порядок, но не разрушать. Мне выпала привилегия - не скажу, что заслуга, - случайно получилось так, что за два года до исчезновения Советского Союза я сказал об этом в Камагуэе, даже рискуя тем, что кое-кто подумает, будто я не в своем уме; ведь сказать, что, если в один прекрасный день Советский Союз исчезнет, мы продолжим бороться и строить социализм, означало две вещи: первое, что мы видели опасность; и второе, что мы верили в наш народ, что в этих тяжелых условиях мы будем способны продолжать нашу борьбу.

Но это произошло, внезапно Солнце не взошло над горизонтом, и то был тоже связанный со спортом, спортивный день, не олимпийский, а панамериканский, день, когда закончились Панамериканские игры; все там начало рушиться, не знаю уж, как, какое-то движение в некоторых кругах той страны, которые силой привели к изменениям - не буду судить об этом, это потребовало бы времени. И потом было то, что было: роспуск, и этот роспуск производят четыре человека, находясь на даче под Минском; не больше и не меньше как в Минске, где Ленин в 90-е годы прошлого века создал Коммунистическую партию России, там собралось - не помню точно - примерно 15 или 20 делегатов, которые создали эту партию.

Итак, Ленин создал то, что затем стало огромной партией, с 15 или 20 делегатами, а в конце четыре человека, под горячим влиянием знаменитой почти прозрачной водки, для некоторых очень приятной, для меня немного безвкусной - только подумайте, что такое история, - нескольких больших стаканов или нескольких добрых бутылок и еще кто знает каких сумм

(Делает рукой жест, означающий деньги) – я говорю: кто знает каких сумм (Смех и аплодисменты), – договорились в один злосчастный вечер распустить Советский Союз. Я знаю это, потому что мне рассказал об этом тот, кто имеет право знать, что там произошло и как произошло, посмотрите только, какое совпадение! Какая случайность!

Кто-нибудь из вас, большой знаток учебников по политическому просвещению, знает, в какой день, какой месяц и какой год Ленин создал в Минске Коммунистическую партию, тогда называвшуюся Социал-демократической? Пусть поднимут руку те, кто знает. Думаю, что вы забыли точную дату. Я знаю, что это было после того, как Марти в 1892 году создал нашу первую партию, Кубинскую революционную партию, чтобы руководить Революцией. Ну хорошо, а когда исчез Советский Союз? Когда его распустили именно там, в Минске? Век или почти век спустя. И конечно, если этого здесь никто не знает, через час мы будем знать это точно, потому что выясним, это не очень трудно (Аплодисменты).

Да-да, четыре человека, и над этим следует очень задуматься. От каких опасностей должна уберегать себя революция? От опасности того, что однажды ночью четыре человека могут ее уничтожить. Конечно, их было не четверо, их была целая куча, поскольку были предшественники, те, что, преисполнившись иллюзий, принялись мечтать о странных вещах, те, что ничего не понимали в политических реальностях. Могу вас заверить, что группа наших пионеров, из тех, которые, как мы видели, блистали на трибунах, была бы больше способна понять, что следовало там делать, чем те, кто сделал то, что сделал.

Так вот, был один, развязавший этот пандемониум, его поддержали другие, история которых неизвестна. Какие секреты наверное припрятывает ЦРУ! Ведь они должны хорошо знать, кто, кто, кто и кто давал советы тому, кто стал детонатором перечеркивания истории и заслуг той страны и развил странные идеи, приведшие к духовному и моральному разоружению многонационального государства, которое вписало одну из самых героических страниц в историю нашей эпохи, помимо попытки установить социализм в условиях, какие даже Маркс никогда не мог себе представить; потому что смелость Ленина – большего марксиста, чем сам Маркс, в том смысле, что он был гениальным учеником Маркса, развил его идеи, – заключалась в том, что, стоя перед альтернативой: сдаться или продолжать борьбу, он решил построить социализм в одной стране, которая, к тому же, была не Англией, не Германией, не Францией, как мечтал Маркс, а промышленно наиболее отсталой страной в Европе – с тем преимуществом, что она сама по себе была целым миром, потому что Советский Союз с его 22 миллионами квадратных километров был целым миром, – он попытался, и ему это удалось. Ему удалось сделать то, что другие не были в состоянии сохранить; ему удалось сделать то, что смогла разрушить группа наивных людей. Я даже не думаю, что автор – не буду называть имен, поскольку что мне не нравится добивать упавших, но вы хорошо меня понимаете, – тот, кто был главой партии в тот момент, умышленно хотел это сделать.

В самой глубине души, исходя из своих самых внутренних убеждений, и несмотря на то, что говорят, будто автор совсем недавно заявил, что задался целью покончить с коммунизмом, я не верю этому; в нем было гораздо больше иллюзий, наивности, чем намерения разрушить Советский Союз. Остальные сыграли свою роль, Запад с его похвалами сыграл свою, и вот так сложились условия, предшествовавшие предрассветному перевороту в Минске; потому что все это был процесс – не забывайте об этом, – процесс деморализации, размягчения и разрушения гигантского и могучего государства, родившегося из пролетарской революции.

Мы не были спутником, вращавшимся вокруг Солнца, никогда не были им; наоборот, мы очень много спорили, и после Карибского кризиса кто знает сколько лет мы еще продолжали спорить. Историю тех 30 лет отношений нашей Революции с Советским Союзом не знают, не знают политики Кубы, и быть может, еще не пришел момент ее составить, ее писать.

Вы говорите о сорока годах существования Комитетов защиты Революции; мы можем говорить о 41 годе истории Революции. В каждый критический момент возможно надо будет сохранять

документы, чтобы было известно, какова была наша политика и наши идеи в отношении Латинской Америки, наша политика и наши идеи в отношении интернационалистских миссий, выполненных Кубой.

Могу вас заверить, что в этой истории много чести и много славы, и документы помогут понять причины всего этого, хотя существует целый ряд "почему", "почему" и "почему"; можно задать множество вопросов, потому что именно сумма ответов на ряд вопросов поможет объяснить, как Революция дожила до настоящего момента. Однако самым тяжелым был особый период. Приведенные мною данные служат для того, чтобы мы имели представление, в каких условиях совершался этот подвиг.

Здесь люди говорили о разных вещах. Ана Фиделия упомянула о больших изменениях в технике спорта, здесь даже спорт упоминался; а другие говорили о своей работе в течение всех этих лет.

Самой большой работой, сделанной всеми массовыми организациями, - а то, что было сделано, с объективной точки зрения велико, - было спасение Революции (Аплодисменты), под руководством партии и Союза молодых коммунистов, на основе тесного союза Революции с народом, прочного единства. Они хотят, чтобы мы отказались от того, что нам дала жизнь, от того, что сохранило наши завоевания и наше будущее - от единства. Они хотят, чтобы мы расчленили эту страну на двадцать частей (Восклицания: "Нет!"), и ответ на это один, с семью восклицательными знаками (Показывает) (Смех). Никогда! (Аплодисменты). Без этого единства, без этой силы как бы мы смогли выстоять и сражаться так, как сражались? И мы уверенно побеждали и всегда будем побеждать всех тех, кто хочет разделять, разделять ради худшего; наш лозунг - объединять, спланировать во имя лучшего (Аплодисменты).

Однако особый период привел не только к материальным потерям. Когда здесь упомянули цифру 574 320 - это число случаев сдачи крови, - я подумал о том, в каких условиях был поставлен этот рекорд, и вспоминал и проверил это с некоторыми товарищами, - что в особый период донорство увеличивалось. До начала особого периода этот показатель равнялся 400 000, а в 2000 году он составил 574 320. Я услышал об этом впервые только сейчас и больше никогда не забуду (Аплодисменты), потому что никогда не смогу забыть о том, как в условиях двойной блокады, после краха социалистического лагеря и СССР, среднее число ежедневно потребляемых нашим населением калорий, составлявшее 3 000, упало до 1 800, и потребление белков - распределяемых более или менее равномерно, как это всегда делалось, - снизилось с 80 граммов до 50, не сохранив даже прежней структуры и качества. На сегодняшний день мы еще не достигли 3 000 калорий, сейчас эта цифра немного больше 2 400, так что мы повысили ее на 600 калорий и постепенно повышаем потребление белков. Иными словами, этот особый период сказался на питании населения и привел к принятию ряда всевозможных мер.

До особого периода не производили эти 30 миллионов кинталов овощей, которые производятся сегодня на городских огородах, раньше были поля, засаженные помидорами и другими овощами, но они были только в сельской местности, а не в самих городах; это часть приложенных нами усилий, когда мы так или иначе старались перейти на самообеспечение, при том чтобы не было недостатка в самом насущном, в особенности для детей. То же мы можем сказать о медикаментах.

Пусть когда-нибудь напишут историю того, как смогла страна совершить этот подвиг. Но прежде чем будет написана подробная история, хочу заверить вас в одном: это стало возможным благодаря самоотверженности, патриотизму и революционной сознательности нашего народа! (Продолжительные аплодисменты). Мы пока не можем говорить, что особый период завершился, мы только можем сказать, что самый тяжелый момент особого периода уже позади, что мы продолжаем приносить жертвы, много жертв, но отвоевываем пядь за пядью, идем твердым шагом, мы сильнее, чем когда-либо ранее, опытнее, чем когда-либо ранее.

Я говорю здесь о материальных благах, о тех, которые являются насущными для жизни; сегодня

у нас нет всего самого необходимого. Всем известно, какое у нас положение с жильем, и мы не можем обещать многого, но хочу напомнить, что у нас были мощности, чтобы строить 100 000 жилищ ежегодно, мы работали много лет, чтобы добиться этого, и все уже было у нас в руках, но когда Солнце не взойшло, это осталось нереализованным. Все осуществленные капиталовложения, все заводы, многие из них - новые, мощности для производства более 4 миллионов тонн цемента в год, мощности для производства арматуры, санузлов, кирпича, всех прочих материалов, необходимых для строительства еще 100 000 новых жилищ и ремонта еще 100 000 старых, и внезапно, вдруг это стало для нас неосуществимым.

Сегодня мы должны прибегать к усилиям, как те, которые прилагались в столице еще до последнего циклона и были умножены после него, потому что в столице больше домов разрушалось или приходило в негодность, чем строилось. Сегодня, по крайней мере, у нас имеются планы восстановления десятков тысяч жилищ в год, по системе Кайо-Уэсо, в малоэтажных домах; есть ряд бригад, которые постепенно ремонтируют 25 000 городских домов средней высоты, и другие, работающие на восстановлении 500 самых высоких зданий столицы.

Имеется ряд планов, кое-что, чего особенно не рекламировали, потому что мы не можем охватить всю страну и должны были начать с самых сверхкритических точек. Всем известны методы Революции: то, что начинается в одном месте, постепенно распространяется на всю страну. Так было со всем. Но сейчас мы идем твердыми шагами; мы приобрели огромный опыт и продвигаемся во многих областях.

Я хотел отделить материальное от того, что называю бесконечными богатствами, имеющими огромную человеческую ценность. Приведу пример: кино со времени немых фильмов считается достижением в деле развлечения общества. Производить мультфильмы для детей и фильмы высокого качества, создавать музыкальные произведения всемирного значения, рисовать картины, которые приобретут известность, писать книги для Кубы и всего мира - все это представляет собой огромные богатства, которые не измеряются тоннами и едва ли увеличивают макроэкономические цифры какой-либо страны. И однако человечество и в особенности наш народ никогда не смогли бы без этого жить. Это означает стандарт и качество жизни.

Другой пример: во время последних Олимпийских игр Куба была, практически, единственной страной мира, которая вела прямые передачи в любое время, с полудня до 6 - 7 часов следующего утра, сотни часов всегда сказочных олимпийских зрелищ, которые вызвали в умах и сердцах нашего народа незабываемые эмоции и оставили незабываемые воспоминания. Я осмелился бы задать вам вопрос: есть ли здесь кто-нибудь, кто хотя бы раз не просидел у телевизора до утра? Если есть, пусть поднимет руку (Никто не поднимает руки). В таком случае, я опускаю обе руки, потому что не знаю, сколько часов я просидел, смотря эти передачи. И все это при минимальных затратах и без единой торговой рекламы (Аплодисменты). Эта привилегия, это колоссальное духовное благо не значит ничего в плане уровня жизни народа для тех, кто измеряет уровень человеческой жизни вульгарным мерилom макроэкономики.

И попутно скажу, что меня несколько не расстраивают некоторые вещи, происшедшие в Сиднее. Я согласен с тем, что сказала здесь Ана Фиделия, что соревнования становятся все труднее, участвует все больше стран, боксерам нужно проводить все больше боев, чтобы выйти в финал, легкоатлетам - бежать с большим числом соперников, прыгать с большим числом соперников и борцам - бороться с большим числом соперников. Кроме того, спорт страшным образом превратили в товар, у него отняли его лучшие стороны, лучшие качества.

Сегодня мы являемся единственными в мире непрофессионалами, выступающими против профессионалов (Аплодисменты), с патриотизмом и честью. Наши спортсмены представили нашу страну с большим достоинством. Посмотрите, не имеется практически ни одного вида спорта, в котором не приняли бы участие хотя бы один или два кубинца: таэквандо, вольная борьба, классическая борьба, бокс, фехтование, коллективные виды спорта - нет ни одного, где бы мы не

приняли участия. Поэтому телевидение смогло вести передачи столько времени, несмотря на попытки украсть у нас спортсменов, и некоторых хороших спортсменов, которых крали у нас во время каждых Олимпийских игр, хотя в Сиднее им это не удалось ни с кем. Люди смогли увидеть по телевидению, как проводятся такие Олимпийские игры.

Но я не буду ничего к этому добавлять, потому что, возможно, когда-нибудь придется говорить на эту тему. Скажу только, что нас ничто не расстраивает, наши спортсмены представили нас с честью, и мы потерпели неудачу, серьезнейшую неудачу. Не так уж неправы были информационные сообщения, где говорилось, что вчера Куба была в трауре. Сегодня она уж не в таком трауре, но нет, сегодня она в трауре по двум причинам: из-за поражения нашей бейсбольной команды во встрече с командой Соединенных Штатов, мы к этому не привыкли; и еще мы были глубоко расстроены тем, что в виде спорта, придуманном ими, в котором мы почти всегда завоевывали золото, мы получили серебро. Для нас в национальном спорте, как в чести, значит только золото (Аплодисменты). Да, мы хотели золото, и все мы очень переживали. Однако когда эта Революция теряла бодрость духа? Никогда!

Кажется, одному американскому генералу приписывают известную фразу, сказанную в момент, когда ему пришлось покинуть на маленьком быстроходном судне важную крепость под Манилой; он сказал: "Мы вернемся!". Так вот, мы говорим нашим северным соседям, и говорим дружелюбно, без какой-либо ненависти, потому что мы были там в Балтиморе, и там была джентльменская игра между американскими профессионалами и кубинскими непрофессионалами, а ранее здесь состоялась другая джентльменская встреча, в которой они выиграли, и наше культурное население отнеслось к ним с полным уважением, им даже аплодировали; однако мы вернемся и встретимся с профессионалами. Хорошо бы, они когда-нибудь привезли dreamy team, команду мечты, как ее там зовут (Смех). Хорошо бы, потому что нам, может быть, было бы немного грустно выиграть золотую медаль, хоть мы играли с профессионалами, и многие из них были из Triple A, но для нас будет большей честью, когда они привезут dreamy team - мой английский, без сомнения, нуждается в повторении (Смех и аплодисменты), мне надо будет записаться на телевизионный курс; пусть они привезут эту dreamy team со своими хоумраннерами и всеми самыми лучшими из большой лиги, пусть привозят ее куда угодно, и тогда посмотрим.

Из того, что произошло с нашим спортом, мы должны извлечь соответствующий урок и все как следует проанализировать. Вам известно, что в нашей стране все разбираются в бейсболе, и разбираются по-настоящему! Это не подлежит обсуждению. Все это нужно подвергнуть строгому анализу, поскольку я вам говорю, что были созданы все условия для подготовки, целые месяцы, начиная с игры в Балтиморе, с тех пор, как команда готовилась к игре в Балтиморе, где мы добились победы; и сегодня во всех провинциях имеется аппаратик для измерения скорости, оборудование для бросания мячей, у них имеется все. Есть тренеры, имеется база для подготовки и роста спортсменов; сейчас нужно проанализировать, что же происходит. Например, почему нет питчеров-левшей? Вот вопросик. Как происходит подготовка спортсменов, не только в бейсболе, иногда слишком монополизирующем хороших спортсменов? Нужны спортсмены для всех видов соревнований, за исключением верховой езды и тому подобного, потому что это виды спорта чисто буржуазные, и дороже стоит содержать и перевозить группу таких лошадей, чем отправить туда 250 спортсменов (Аплодисменты). Мы дарим им некоторые виды спорта, потому что они для миллионеров; но мы соревновались там даже на парусных лодках.

В велоспорте - кто завоевал первые места? Те, для кого велоспорт является профессией, кто принимает участие в европейских соревнованиях за деньги.

Спорт ужасно протестировали, но даже при этом мы должны продолжать борьбу. Во многих смыслах мы сильнее, чем когда бы то ни было, у нас 34 000 преподавателей физического воспитания и спортивных дисциплин, а в следующем месяце открывается международная школа физического воспитания и спорта (Аплодисменты).

Мы располагаем не только тренерами; Куба - это страна, которая больше всех сотрудничает со странами третьего мира в развитии спорта; растет число тренеров, которые работают по контракту в братских странах, и работают прекрасно, и мы продолжаем набирать новых учащихся и будущих тренеров. Наши тренеры готовят спортсменов, которые соревнуются с нашими, в честном бою, и мы будем продолжать эту работу.

Надо говорить на тему спорта, но не сейчас; пусть никто не расстраивается, сейчас перспективы больше и лучше, чем когда бы то ни было. У нас есть необходимый человеческий капитал.

Нам было очень больно, когда в трех-четыре боях по боксу у нас нагло отняли победу, в трех-четыре, не во всех. Нужно проанализировать каждое принятое решение, почему то, почему это; но есть и несомненные ошибки, не сомневайтесь, все их следует проанализировать. К нашим боксерам они подходят не с ножом, а с кинжалом. Я уже говорил, что, как и вы, не раз сидел до утра. Может быть, сегодня я смогу поспать, потому что сегодня есть только один бой в 3 часа утра (Смех). Завтра уже другое дело, завтра последние встречи по боксу, и что беспокоит так это мафия, а мафию мы уже били, уже обвиняли и будем ее обвинять. У них есть желание нам отомстить (Аплодисменты).

Мы проиграли некоторые бои, надо спросить, почему; другие победы у нас украли. Необходимо взять все эти видеозаписи и проанализировать при помощи электронного микроскопа каждый шаг, каждый удар, каждый маневр, и обсудить со всеми, с кем нужно, все, связанное с этим вопросом.

Реально то, что у нас отберут некоторые золотые медали, но и соревнования тоже более трудные.

Были совершены подвиги, такие как победа Ивана Педросо, это замечательно (Аплодисменты). Всем известно, что самые лучшие его прыжки - первые, никогда не последние, а вчера его прижали к стенке - 49 против 44, то есть, 8,44 против 8,49. Он сделал то, что сделал, при последней попытке, когда уже почти не оставалось надежды.

Мне больше известно про Ивана, известно больше, потому что я неоднократно навещал его в больнице, когда у него был страшный разрыв существенно важных для прыжка мышц, и произошла ужасная ошибка со стороны одного самоуверенного врача и тренера, я бы сказал, полностью безответственного. Знаете, почему? Потому что они принялись его лечить, не проведя глубокого обследования повреждения, поэтому затянули проведение операции Ивана Педросо на 11 дней, 11 дней! - когда мышцы стягиваются и немеют. В больнице "Франк Паис" Альварес Камбра провел эту деликатную операцию. Повреждение и упущенные дни нанесли ему столько вреда - ведь ему нужна была немедленная операция, - что мне трудно было представить, как он сможет опять прыгать.

Я знал, что он думал о девяти метрах, и всегда задавался вопросом: сможет ли он добиться этого после той ужасной травмы? Если бы Иван Педросо не получил той травмы и если бы ему сразу оказали должную помощь, он давно бы прыгнул на 9 метров. Без той травмы Иван Педросо прыгнул бы больше чем на 9 метров - на 9,20, 9,25, неизвестно, какую бы он взял длину, потому что он обладает необходимой волей и исключительными данными. Вчера вечером он доказал это, вчера вечером он показал себя настоящим героем перед 100 000 зрителей, сделав последнюю попытку, когда из-за простой ошибки все могло пойти прахом.

Раз он прыгнул, по крайней мере, на 8,80, но совершил ошибку; кажется, то была вторая или третья попытка. Невероятной его заслугой стала там шестая попытка, его победа на глазах у 100 000 зрителей, которые поддерживали его соперника, местного спортсмена. Думаю, это один из больших подвигов нашего спорта, а для меня он значит еще больше, когда я вспоминаю о том, через что он прошел, и в связи с чем с трудом смог участвовать в соревнованиях в Атланте. Вот



таков спортсмен, который вчера завоевал золотую медаль для нашей страны. Не исключаю возможности, что когда-нибудь он исполнит свою мечту, прыгнув на 9 метров.

Девушки-волейболистки вели себя как настоящие чемпионки, в четвертой партии счет был 16:8; 16:9, казалось невозможным преодолеть этот разрыв, но они его преодолели и выиграли эту партию, сыграли знаменитую пятую и выиграли. У нас остается еще завтрашний день, и надо верить в них.

Нашим спортсменам надо аплодировать, не только когда они возвращаются с золотыми медалями; их надо встречать с братской любовью, их надо встречать, как встречают победителей. Они не профессиональные спортсмены, это спортсмены, которые борются за честь нашей страны, как они делали неоднократно (Продолжительные аплодисменты).

Уже 250 из них, включая тренеров и вспомогательный персонал, находятся в воздухе, предполагается, что они прибудут сюда завтра около часа дня, хотя, насколько мне известно, - говорю это для родственников Ивана, я видел их по телевидению, - Иван не прилетает этим первым самолетом, кое-кто остался там до второго рейса, потому что он закончил состязания под утро, очень поздно. Вот все, что мы можем сказать о спорте.

Я выступаю здесь, не выполняя своего слова и по причине затронутых тем, уже чуть более двух часов (Ему что-то говорят). Большое спасибо, меня это немного утешает, может быть я закончу до двух часов (Смех), не до двух часов утра, а просто до двух часов (Смех), не пугайтесь (Аплодисменты).

Да, я вижу, как аплодируют моему обещанию (Смех). Знаю, что вас ждут товарищи, которые подготовили все к проведению праздника в комитетах.

Нам хотелось устроить это мероприятие в театре "Карл Маркс", но не было возможности. Мы использовали главный зал Дворца съездов и некоторые прилегающие к нему помещения; но сейчас я перейду к другой теме и постараюсь закончить ее до 12 ночи. Хотя у вас уже почти завершились праздничные сутки, постараемся использовать то, что остается от 28-го числа (Аплодисменты).

Хочу сказать вам одну вещь, возможно самое серьезное из того, что надо сказать, - это то, что Революция вступает в новый этап. Нами сделано многое, но наша Революция должна совершенствоваться, наша работа должна совершенствоваться. Я уже объяснил здесь, какой материальный и даже моральный ущерб нанес нам особый период, прежде всего из-за того, что ему предшествовало; но мы смогли выстоять, были способны добиться этого.

Кроме того, особый период привел к неравенству, большому неравенству, к чему нас вынудили сложившиеся обстоятельства, и это очень грустно, очень больно. У нас не было другого выбора, нам пришлось прибегнуть к ряду мер. Это принесло нам дополнительные моральные страдания. Возникло неравенство в доходах, часть людей получала семейные переводы из-за границы, а многие не получали ничего; заводы остались без сырья, хотя ни один работник не остался без необходимого минимума для приобретения хотя бы того, что он получал по карточке. Мы остались без автобусов, и здесь, в Гаване, пришлось прибегнуть к велосипедам; провинциальные города также остались без автобусов, и там пришлось прибегнуть к извозчикам; появилось бесчисленное множество частников, некоторые работы были вполне логичные, другие не такие уж логичные, за которые брали баснословные цены.

Поверьте, было также больно вспоминать тех, кому Революция предоставила жилье. Не все было одинаково: одни люди жили в скромных домах или квартирах, другие - в особняках, которые оставались свободными по мере того, как уезжали из страны самые богатые слои. Туризм развивается, и вместе с ним все больше комнат или целых домов сдается за свободно конвертируемую валюту. Нет, мы не будем этого запрещать, не беспокойтесь, единственное, что

мы сделали, - упорядочили эту деятельность, попросили людей платить незначительный налог, но пусть они его платят; пусть соблюдают законы, соблюдают по-настоящему.

Сегодня нас беспокоит то, что те, у кого больше денег - ведь есть люди с немалыми деньгами, - тем или иным путем приобретают лучшее жилье в стране. Есть кое-какие бессовестные люди, которых мы хорошо знаем, знаем о тех, кто ухаживает за престарелыми; когда они видят, что в большом доме остаются два старика и один из них болен - я видел такие случаи, - они являются туда, притворяются добрыми самаритянами, становятся необходимыми, ходят туда-сюда, стирают, помогают, делают все, и, когда оба старика умирают, им достается дом - часто настоящий особняк - со всем его содержимым.

Я привел всего лишь небольшой пример, а мог бы привести много: нарушения законов о жилье, махинации с документами, подкуп служащих, занимающихся этими делами. Не думайте, что мы ничего не знаем, список всех способов коррумпирования или подкупа может быть такой длины (Показывает), но только внизу, очень трудно встретить такие случаи начиная с определенного уровня, очень трудно! Но иногда требуется какая-то бумага, документ, что-то заменить, словом, в вопросе жилья еще мало порядка. Наш долг - требовать соблюдения закона, а если законы не соблюдаются - применять меры наказания (Аплодисменты). Если у человека, имеющего квартиру, есть двоюродный брат, родственник, он переезжает к ним, чтобы сдавать свою, пусть сдает, но он должен соблюдать установленные законом правила.

В будущем государство будет также располагать всеми соответствующими условиями, необходимым количеством жилищ. Сюда приезжают многие представители иностранных предприятий, люди, поддерживающие с нами торговые отношения, а мы не можем предоставить им необходимое жилье. Многие из них приезжают и снимают частные дома. Тысячу долларов? Тысячу долларов, а тысяча долларов это большая сумма! - это не менее 20 тысяч песо в месяц.

Хочу сказать вам только одно: в нашей стране есть много людей, много! - говоря много, я имею в виду не миллион, не 500 000, не 100 000, даже не 10 000, впрочем, об этом надо подумать - несколько сотен, а может несколько тысяч человек, которые за месяц зарабатывают столько, что этой суммы хватило бы на заработную плату 35 руководителей центральных государственных органов, получающих 450 песо в месяц.

Люди обычно думают, что министры живут очень хорошо, это условный рефлекс, образовавшийся за много времени. Я не говорю, что они просят милостыню или живут в нищете, но мы имеем право знать, как они живут, поскольку часто встречаемся с ними. Так вот, министр здесь получал возможность отдохнуть неделю в определенном месте. Два года назад было решено предоставлять им не только место, но и питание на неделю отпуска. Вы знаете, почему? Потому что были министры, которым не хватало денег заплатить за неделю отпуска. Я не защищаю министров, даже критикую их как можно чаще, но справедливости ради должен это сказать и привожу это в качестве примера.

Здесь есть люди, которые берут за определенную работу 3 000 - 4 000 песо, делая ее меньше чем за неделю; то есть это злоупотребление - надо так и сказать - то, что получают с жильцов за некоторые частные услуги. Если государство берет дорого, то все на него набросятся, и поделом, наше государство не для того, чтобы брать дорого, хотя его за это и не хвалят; наше государство должно поддерживать финансовое равновесие, ведь когда это равновесие было нарушено в первые годы особого периода, за 1 доллар покупали 150 песо, а сегодня за один доллар можно купить только 20, 21, 22 песо, цифра колеблется в этом узком диапазоне.

Куба - единственная страна в мире - слышите, единственная страна в мире! - которая сумела семь раз за четыре с половиной года ревальвировать свою валюту и довести курс песо по отношению к доллару до нынешнего уровня. Надо поддерживать его, мы не можем начинать разбрасывать деньги по улице и опять заводнить страну песо, ведь трудящемуся, откладывающему свои деньги, надо сохранять стоимость этих денег и зарплаты, которую мы

ему платим. Поэтому, несмотря на многочисленные требования, зарплата повышается селективно. Зарплата учителей многие годы не повышалась; наступил момент, когда пришлось повысить им зарплату, так же, как другим секторам.

Случается настоящее пиратство; в сфере высшего образования пришлось повысить зарплаты, немного, потому что там им даже снизили. А, бывают случаи пиратства: такое-то предприятие, предпринимательская система пользуется определенными преимуществами, это государственные предприятия, но кое-кому из президентов этих предприятий нравится обкрадывать работников.

Недавно мы рассмотрели работу компьютерных центров "Ховен клуб": из 200 с лишним человек, работавших в них вначале, осталось 10, продержавшихся 13 лет. Кто-нибудь готовит преподавателя по компьютерной технике, а потом является отель, то или иное предприятие и переманивает его к себе. Этого нельзя делать из соображений этики.

Уже переманивают даже университетских преподавателей. Мы решили подойти к ним по-другому, ведь в годы особого периода мы не сократили ни одного университетского преподавателя; наоборот, по другим причинам мы собираемся увеличить число специальностей, и для этого у нас есть преподавательский коллектив.

Почему мы смогли создать Латиноамериканский медицинский институт? Потому что у нас был коллектив преподавателей. Министерство Революционных Вооруженных сил, сократившее расходы на оборону и личный состав, передало нам здание, которое пришлось отремонтировать, и институт уже работает в полную силу. Я говорю об учреждении, которое уже пользуется огромным престижем в мире.

Мы не можем решать свои проблемы поспешно, сдавая свои позиции. Сейчас многие люди хранят деньги в банке и получают определенные проценты.

Сегодня у нас в обращении три валюты: наше обычное песо, конвертируемое песо, которыми стимулируют работников в определенных сферах - более одного миллиона трудящихся получают стимулы в этой валюте, - и американский доллар. Есть банковские счета в долларах, в конвертируемых и в обычных песо. В области финансов положение очень хорошее, это может во многом нам помочь, поэтому я говорю, что мы не можем сдавать ни единую из занятых позиций.

Мы знаем, какие существуют мнения по отдельным темам, потому что ежедневно собираем тысячи спонтанно высказанных мнений, которые используем в качестве термометра для измерения различных настроений. Очевидно, что есть ошибочные, неправильные критерии, это указывает на необходимость лучше объяснять некоторые вопросы. Все мнения полезны, порой есть иные экстремистские, их мало, однако вы не можете себе представить, как изменился народ, сколькому он научился за эти последние 10 месяцев, это было ускоренное обучение. Битва за возвращение нелегально задержанного ребенка, битва за выполнение клятвы в Барагуа заметно повысили уровень знаний нашего населения. Мы даже видим опросы на сложные темы: что такое Всемирный банк, что такое Международный валютный фонд, что такое долларизация, что одно, что другое, сложные темы, и по мере того, как наши специалисты привыкают к тому, что разговаривают не с академиками, а со всем населением, их слова становятся более понятными.

Я говорю об этом по одной простой причине: наша страна сделает гигантский скачок в области образования и культуры; в плане материальном мы будем расти медленнее.

Не думайте, мы слушаем мнения об открытых трибунах, круглых столах и по многим другим темам. Некоторые даже сердятся, что не успевают посмотреть все, и говорят: "Проводите их два-три раза в неделю". Мы собираем все мнения, тысячи мнений, а затем составляем общую сводку, и наиболее резкие, наиболее критичные мнения стоят на первом месте, хоть бы их было только

три. Если три человека в трех местах что-то говорят, даже если это ни с чем не соотносимо, эти мнения собираются, иногда оно одно на тысячи, тем не менее оно учитывается.

Следовало бы иметь все сведения и подробности, чтобы дать вам представление о том, насколько продвинулось общее и политическое образование нашего народа, уже разбирающегося в темах, которыми не владеют многие специалисты в других частях света.

Однако могу вам сказать, что в деле образования мы сделали еще мало. И я говорю это несмотря на то, что, например, вот сейчас, когда речь шла об олимпиадах, несколько месяцев назад все страны карибского региона организовали олимпиаду по математике, и Куба, получив одну золотую и одну серебряную медаль, заняла в ней первое место (Аплодисменты).

Я уже упоминал, что, по данным исследования ЮНЕСКО, показатели знаний наших детей превышают почти в два раза средние показатели по Латинской Америке, и это нетрудно доказать, вы сами видите.

Один мальчик из школы муниципии Лос-Паласьос, откуда увезли тринадцатилетнего школьника, который чуть не погиб, выступал на открытой трибуне и произнес такую же блестящую речь, как все, что произносятся на этих трибунах. Учительница этой же школы произносит замечательную речь. Повсюду происходит то же самое.

Еще одна олимпиада состоялась с 16 по 24 сентября во время Олимпийских игр в Сиднее - ибероамериканская математическая олимпиада. В ней принимали участие наши учащиеся, они должны были писать две работы, одну в один день, другую в другой, но поскольку они опоздали из-за проблем с поездкой, с билетами, им пришлось написать обе работы в один день, и они получили три серебряные медали (Аплодисменты). Это было в Венесуэле.

Последняя, состоявшаяся в эти дни, - об этом мы узнали вчера - была ибероамериканская олимпиада по физике в Испании; наши ребята получили две золотые медали, одну серебряную и одну бронзовую и заняли первое место среди всех участников (Аплодисменты). Таким образом, говоря, что в образовании мы мало что сделали, мы можем дать представление о том, что, по нашему мнению, можно сделать в области образования, и это в наших руках, мы уже начали это делать.

Если наш народ будет по-настоящему культурным, культура нашего народа будет массовой.

Вот например, раньше Министерство образования организовывало семинар во время недели школьных каникул; приезжало 300 человек, которые затем проводили семинары поступенчато вплоть до низшего уровня. В этом учебном году, во время первой недели школьных каникул, мы проведем семинар одновременно для 200 000 учителей и преподавателей. Смотрите, какой скачок: от одного семинара для 300 человек до семинара для 200 000 одновременно; но кроме того, эту передачу сможет посмотреть любой гражданин. С помощью средств массовой информации мы добьемся таких результатов, которые можно было бы определить просто как бесконечные. Группа в составе 10-12 профессоров сможет читать курсы, в первую очередь, для учащихся, а также для учителей и всех, кто этим заинтересуется.

Первый курс начинается уже в начале октября, он предназначался для журналистов, а теперь он будет для всех преподавателей и способных учеников, поскольку по телевизорам с их видеомагнитофонами, имеющимся в школах, они прослушают курс по литературоведению. Это полезно даже для тех, кто хочет написать письмо. Я бы порекомендовал этот курс всем, кто сможет его слушать, в особенности учителям и преподавателям. Его длительность - 20 часов, и материал уже готов. Его получают те, кому курс предназначается, а другие, если захотят, смогут купить материал в газетных киосках.

Некоторые считают, что кое-что из того, что продается, стоит дорого. Иные говорят, что

подборка приложений с материалами круглых столов стоит очень дорого - она продавалась за 10 песо. А, если бы они раньше покупали и хранили их, это было бы дешевле. Однако я хочу вам сказать, что 10 песо даже не покрывают расходы на бумагу для этой подборки. Предупреждаю вас об этом.

Мы придумали много способов издавать дешевые книги, и это уже можно сделать в любой муниципии страны. В домах культуры есть компьютеры. Не буду сейчас распространяться об этом, поскольку на эту тему еще придется поговорить.

Недавно мы уже объясняли, что делаем в области компьютерной техники, это длинный разговор, но мы вступили в эпоху компьютерной техники и проводим массовое обучение этой дисциплине 2 400 000 учащихся, включая учеников начальной школы и подготовительных классов, которых, как известно, надо учить, прибегая к дидактическим играм, а не просто играм жестоким, продающимся как коммерческие продукты; это будут хорошо отобранные, развлекательные и познавательные программы.

Мы открыли две школы: одну, о которой здесь упоминали, здесь выступал один из ее учеников, для ребят, получивших полное среднее образование, но не сумевших поступить в университеты. Великолепная школа интенсивной подготовки к выполнению работы огромной важности. Не буду говорить об этом, однако хочу сказать, что это открывает целый мир и перспективы подлинной справедливости для нашего общества, где еще сохраняется маргинализация, унаследованная от капитализма.

Неверно, что в нашей стране существуют одинаковые возможности для всех детей. Мы думали, что, строя много школ, осуществляя столько программ, вкладывая в образование высокий процент нашего валового внутреннего продукта, который вместе со здравоохранением составляет значительную сумму, мы создали одинаковые возможности для всех.

Мы глубоко изучаем ряд вопросов - от преступления, источников преступления до маргинализации, существующей в нашем обществе. Некоторые вопросы связаны с жилищными материальными проблемами; но несмотря на это и несмотря на то, что мы не обещаем, что приступим к строительству всего жилья, нужного стране, хочу действительно заверить вас, что даже в нынешних условиях можно делать многое для борьбы с маргинализацией и создания поистине одинаковых возможностей.

Я уже сказал о том, что некоторые люди зарабатывают в месяц столько, сколько хватило бы на зарплату 35 членам Совета Министров. Так вот, могу вам сказать, что существуют такие люди, получающие доходы от самостоятельной деятельности: частники, хозяева того или иного, люди, сдающие жилье за доллары, - и я говорю, мы не будем запрещать этого; нет, нет, не будем запрещать, пусть никто не боится; да, я сказал, что мы будем применять закон, но не так вдруг, а в форме, в какой, как известно, должны применяться законы, - так мы знаем, что эти люди платят учителю-репетитору вдвое больше той зарплаты, какую государство может сегодня платить члену нашего огромного коллектива воспитателей, чтобы несколько часов заниматься с мальчиком повторением материала, в результате чего этот мальчик получает преимущество перед сыном рабочей семьи, живущей в этих перенаселенных домах. Таким образом крадут учителей и, кроме этого, создают привилегии, поскольку дети, живущие в маргинальных условиях или не происходящие из более культурных семей, не имеют доступа к одинаковым возможностям, так как все зависит от оценок и результатов экзаменов; я не буду больше об этом говорить.

За всем этим - огромный мир, который мы постепенно раскрывали и который недавно, в ходе битвы, мы только что раскрыли, и если, сознавая это, мы не подойдем к нему, как следует - а я думаю, что мы подходим к нему правильно, - мы не сможем называть себя социалистической страной. Мы можем назвать себя социалистической страной в силу всего, что мы делали, пока не отдавали себе отчета в том, сколько справедливости нам еще не хватает.

Особый период создал гораздо больше неравенства и, следовательно, меньше возможностей для тех, у кого меньше доходов, и нам надо бороться за то, чтобы все дети нашей страны имели одинаковые возможности закончить шестой класс, получить неполное и полное среднее образование, пойти в специальную школу, университет, любое учебное заведение (Аплодисменты).

Разумеется, те, у кого больше денег, - не единственные, кто имеет больше возможностей. У нас существует 700 000 специалистов-выпускников вузов, они получили определенное образование, намного выше того, какое могут иметь члены семей, живущих в маргинальных районах, хотя мы встречали и там вузовских выпускников.

Было организовано целое небольшое войско, я говорю небольшое, потому что пока их всего 600. Сейчас мы уже организуем вторую бригаду вузовских студентов - говорю вам об этом, забегаю вперед, - для проведения по субботам очень важной работы, потому что нам надо исследовать многочисленные вопросы социального характера, чтобы развивать, даже в условиях неравенства, гораздо более справедливый социализм, чем тот, какой у нас сегодня, и заверяю вас, что мы этого добьемся, потому что для этого мы используем многолетний опыт, опыт, накопленный за 40 лет.

Мы сказали, что справимся с этим бедствием, существующим в столице. В чем бедствие столицы в области образования? В том, что на испытаниях, проводившихся исследовательскими центрами, результаты столицы оказались вдвое ниже результатов, показанных школьниками начальных школ в Сантьяго-де-Куба: там они составляют восемьдесят или восемьдесят с лишним, в то время как в Гаване - сорок с лишним. Вина учителей? Нет! Нигде нет более героических учителей, чем здесь - я осмеливаюсь так сказать, - хотя вся страна полна героическими учителями, потому что те, кто преподает там, где нет электричества, где нет ничего, - герои; но гаванские учителя, которые должны учить 40, 42, 45 учеников пять дней в неделю и находятся в школе с 7 утра до шести с лишним вечера, чтобы потом идти домой и заниматься семьей, часто стирать, гладить, готовить - и так каждый день, да еще по субботам и воскресеньям; учительницы начальной школы с университетскими дипломами, у которых очень часто нет даже стиральной машины, - это героини. И я говорю героини, потому что в основном они женщины.

Да, мы должны знать все это и стараться облегчить непомерную учебную нагрузку; мы это сделаем, и самыми простыми способами. Говорю вам, что через два года в Городе Гавана не будет класса более чем с 20 учениками (Аплодисменты).

Конечно, когда родители видят самоотверженность учителей, они первыми советуют своим детям не учиться на педагогов, потому что знают весь трагизм их жизни.

До особого периода у нас также был замечательный план строительства школ, мы готовили проекты. Еще три или четыре года, и мы могли бы сделать многое в отношении строительства новых школьных зданий. Нам известно, в каком состоянии находятся многие из них в столице, я видел классы, которые могли бы позавидовать маленькому классу в деревянном доме, куда я пошел впервые в Биране; эта школа была вроде детского сада, потому что меня отправили туда наверное года в 3. Здесь в столице классы переполнены, есть трудности во многих школах, нам это известно. Мы познакомимся со всеми школами, просветим их одну за другой, и не для того, чтобы пообещать незамедлительно отремонтировать их или построить новые, потому что нельзя порождать пустых ожиданий, а чтобы узнать, что происходит и где положение самое критическое, и предпринять определенные шаги.

Я сказал: один учитель на каждые 20 учеников. Признаюсь, что я преувеличиваю, и быть может, будет чуть менее 20 учеников; это мы можем утверждать.

Несколько дней назад мы открыли школы интенсивного, срочного образования: одну для работников социальной сферы, а другую для подготовки учителей. Они работают отлично, и нам предстоит открыть еще несколько, других профилей. Многолетний опыт учит нас, как решать большие проблемы очень малыми ресурсами.

Разве мы забыли, что когда сотни тысяч учеников ежегодно заканчивали шестой класс, не было ни зданий, ни учителей для средних школ, и нам пришлось построить их и создать педагогический отряд, чтобы они учились и преподаватели? Благодаря этому у нас имеется 700 000 специалистов с высшим образованием. Неужто сейчас мы утонем в стакане воды? Неужто мы позволим, чтобы в нашей столице, где больше всего проблем, больше всего трудностей и больше всего социальных проблем, не было даже призвания к профессии учителя?

Это не говоря о том, что выбор гораздо шире, разумеется, вы говорите о туризме, и поднимается около 100 рук; говорите о профессии учителя, и поднимаются три-четыре руки. В Городе Гавана есть уже примерно 14 допедагогических школ, чтобы пробуждать призвание.

Надо решить эту проблему. Конечно, в остальной части страны положение другое.

Я не хочу вдаваться в детали, предпочитаю говорить о том, что уже делается, по мере того, как мы это делаем. Но я вам говорю, что перед нашей Революцией открывается мир, и мы будем умножать, без особых усилий и с незначительными затратами, воспитательную работу. В этой и в других областях.

Больше я вам не скажу. Мы умножим знания нашего населения, вот увидите. В ноябре начнутся курсы испанского языка и дважды в неделю английский, а потом третий язык, их будет три, но хорошо известные и нужные, среди них испанский и грамматика. Если я устрою некоторым из вас экзамен, наверняка вы не вспомните 90% понятий, которые выучили в шестом классе; но я этого не сделаю, потому что я ваш друг (Смех), я сделал его вузовским выпускникам.

Мы умножим знания и культуру нашего населения, умножим духовные богатства темпами, каких не было никогда в истории ни одной страны. И не потому, что мы самые лучшие, а потому, что борясь и борясь и желая все совершенствовать, мы постепенно раскрывали новые возможности.

Мы будем развивать гораздо более справедливый социализм; мы гарантируем одинаковые возможности всем детям, рожденным в этой стране, каким бы ни был культурный уровень семьи, место, где они живут, степень маргинальности, все, абсолютно все, будут иметь одинаковые возможности. И это в наших руках, у нас есть все силы, чтобы добиться этого.

Это я говорю сегодня, Континенто, в день 40-й годовщины, говорю это вам, членам Комитетов защиты Революции, говорю с большей убежденностью, чем Неруда в его стихотворении, говорю с полной уверенностью и отвечаю за то, что говорю (Аплодисменты).

Вот поэтому начинается важнейший этап, и мы завоевали эти возможности, борясь, сопротивляясь, сражаясь.

Наше преимущество в том, что у нас будет народ с таким уровнем знаний и культуры, что политически будущее ему гарантировано навсегда. Мы хотим, чтобы народ был миллионами думающих голов, а революция обладала полисом страхования от всех рисков, чтобы ни 1, ни 2, ни 10, ни 100, ни 1 000, ни 100 000 человек не могли ее уничтожить, потому что, исходя из исторического опыта, очень, очень, очень ясно, что именно сознание нации должно руководить и принимать решения - сегодня, завтра и всегда.

Мы так верим в справедливость революции, так верим в то, что можно сделать силами человека, что я несколько не сомневаюсь, что мы добьемся своей цели. Но это будет не только на благо 11 миллионов граждан нашей страны, заверяю вас: то, что сегодня делает наша страна, может

служить и уже начинает служить благу сотен миллионов людей в мире.

Марти сказал: "Родина - это человечество"; это одна из самых прекрасных и глубоких фраз, когда-либо сказанных кем-то. "Родина - это человечество" означает защищать эту Революцию - самую справедливую, самую гуманную, самую чистую, самую высоконравственную, потому что за 40 лет она не была революцией воров или перевертышей, не была революцией коррумпированных, не была революцией предателей, ведь каждый из нас, участвующих в этой революции, кто дольше, кто меньше времени, и те, кто придет за нами, будут гарантией курса, которым мы следовали на протяжении 40 лет.

Престиж этих 40 лет борьбы - уже нечто нерушимое, могу вас заверить, а кроме того, он растет, как растет наша сила, чтобы защищать себя, как растут ресурсы и идеи, которые мы защищаем. И эти идеи касаются уже не нас, мы пообещали создать школы разных типов для нашей страны и чтобы оказать содействие другим в жизненно важных вопросах. Пусть никто не думает, что страна разорится, предупреждаю вас - мы научились делать вещи с минимальными затратами, - потому что были здания, были преподаватели, были другие работники. Если бы вы знали остальные расходы, которые у нас точно подсчитаны, говорю вам, наше население удивилось бы, насколько они минимальны.

У нас есть в изобилии то, что называется человеческий капитал, ни у одного народа не было такого человеческого капитала, как у нас. В особый период, несмотря на сокращение продуктов питания, ежегодно сдавалось все больше донорской крови, и это сегодня, когда это труднее, когда это намного важнее.

Есть очень богатые страны, которые не могут достать кровь иначе, как платя за нее любую цену, потому что с распространением новых заболеваний, таких как СПИД, и старых, таких как гепатит и другие, передающиеся через кровь, кровь сегодня стоит неизвестно сколько. И есть страна, которая не должна платить ни сентаво за чью-либо кровь; это щедрая кровь, солидарная кровь сотен тысяч дающих ее соотечественников.

Это не нечто новое, здесь не сказали, например, что когда произошло землетрясение в Перу в 1970 году, за 10 дней сдали кровь около 105 000 доноров (Аплудисменты). Найдите народ, который сделал бы то же самое, а я говорю о сознательности, существовавшей 30 лет назад, и мы давали кровь не один раз. Мы дали кровь для Ирана, дали для Армении, когда там произошли землетрясения.

Мы превратили пионерский лагерь в лечебный центр для детей, пострадавших от чернобыльской катастрофы; там побывало более 15 000 подростков и детей, и если он не был использован на полную мощность, это не по нашей вине, за это мы не брали ни сентаво. Ведь у нас есть для этого врачи, работники, у нас есть человеческий капитал.

Мы говорили в Организации Объединенных Наций о необходимости спасти целые нации, спасти целое полушарие и бросили вызов, или обратились с призывом - употребим более дипломатическое слово - к богатым и промышленно развитым странам, чтобы они поставили медикаменты, а мы можем создать инфраструктуру для их распределения и применения; несколько недель назад на встрече в Дурбане, где присутствовали представители африканских стран и богатые капиталисты, последние, в ужасе от того, что может произойти на том континенте в связи со СПИДом, начали говорить о возможности походатайствовать перед транснациональными корпорациями о снижении цен на медикаменты, сегодня составляющих 10 000 долларов в год на человека, только чтобы он прожил подольше; они говорили о снижении цен до их реальной стоимости - примерно 1 000 долларов, но африканцы сказали: "Даже если нам дадут медикаменты бесплатно, у нас нет инфраструктуры для их применения". А эта инфраструктура, в основном, человеческого характера.

Там я им сказал: "Куба может создать эту инфраструктуру за год", и говорю вам, что



преувеличил, потому что мы можем создать ее за более короткий срок. Человеческий капитал у нас есть. В Соединенных Штатах и Европе вместе взятых нет человеческого капитала для создания такой инфраструктуры, а мы можем это сделать, использовав менее 10% человеческого капитала, которым располагаем в области здравоохранения. Нет, что я говорю! Я преувеличиваю: едва ли с 6% нашего человеческого капитала. Эти промышленно развитые страны все вместе не имеют человеческого капитала, каким располагает одна только маленькая страна, существующая в условиях блокады (Аплондисменты). Это дело 40 лет революции, это ваше дело.

Должен был наступить день, когда мы сказали: Куба может помочь миру. И мы уже говорим не о том, чтобы спасти 100 детей, мы говорим о том, чтобы спасти целые нации, с математической точностью обреченные на исчезновение; целое полушарие, с математической точностью обреченные на исчезновение. Уже почти что поздно начинать это.

Эти слова были хорошо восприняты в Соединенных Штатах. Там мы еще раз подтвердили нашим друзьям из негритянской фракции конгресса, представляющей 35 миллионов афро-американцев, что можем отправить к ним определенное число врачей, так как некоторые из них сказали, что в их округах нет врачей. И кое-что еще: мы можем принимать определенное число студентов из этих округов, чтобы они учились в нашей стране. Они встретили это с огромным интересом. Если они обратятся к нам с просьбой направить врача в одно из этих мест, будет ли у властей той страны моральное право запретить это, в то время как они посылают анкеты для участия в лотерее врачам, работающим в Зимбабве - стране, оставшейся почти без врачей, где показатели определенных заболеваний исключительно высоки? Они посылают им анкеты для участия в лотерее, чтобы те дезертировали, так могут ли они запретить нам отправить врачей в определенные негритянские районы Соединенных Штатов? Я сказал им: "Вы третий мир Соединенных Штатов". И там мы предложили им стипендии, 250 стипендий ежегодно для юношей и девушек из округов этих законодателей, чтобы они могли получить на Кубе специальность, обучение которой в Соединенных Штатах стоит 200 000 долларов. Теперь посмотрим, кто защищает более справедливые идеи, проведем глубокий анализ.

Я привел вам один пример из сотни, из тысячи. Через первого секретаря партии в провинции Гавана Саэса, возглавлявшего кубинскую парламентскую делегацию, которая посетила Соединенные Штаты по приглашению негритянских законодателей, мы предложили 250 дополнительных стипендий для живущих там индейских и испаноязычных меньшинств. Там нашу делегацию встречали с глубоким уважением. Аларкону не разрешили поехать, но сказали, что другим можно, и они поехали, хотя чуть-чуть опоздали. Производит большое впечатление то, что они рассказывают о встрече с законодателями из негритянской фракции, это 38 членов конгресса Соединенных Штатов, с каким вниманием к ним отнеслись, как ухаживали за ними во время ужина на 5 000 человек.

А, почему наша страна может делать это сегодня? Потому что за эти годы особого периода и унаследовав то, что у нас было, из 21 медицинского факультета, созданного Революцией, мы за 10 лет особого периода выпустили 30 000 врачей, направленных в наши населенные пункты.

Мы постепенно сокращали число поступающих на эту специальность, и в этом году принимаем 2 750 кубинских студентов, в следующем - 3 000, больше не надо. Но в нашей стране сегодня имеются такие человеческие ресурсы, такой человеческий капитал, что он может оказать миру большие услуги, и страна не только фактически оказывает их, отправляя столько специалистов и выпуская столько студентов, но и делает это своим примером. Как маленькая страна, на протяжении 40 лет находящаяся в блокаде, на протяжении 40 лет терпящая преследования и в конце концов в течение 10 лет живущая в двойной блокаде, может утверждать то, что я сегодня утверждаю здесь перед вами?

Наша задача уже не та, что стояла в день создания Комитетов защиты Революции, когда надо было знать, чем занимался контрреволюционер-террорист, хотя вы делали далеко не только это,

с самого начала вы служили населению. Надо бы подсчитать, сколько десятков и сотен тысяч жизней спасли Комитеты защиты Революции одной лишь своей программой сдачи крови - это действительно права человека (Аплодисменты).

Я мог бы спросить, кого убили вы, или Федерация кубинских женщин, или другие массовые организации, или Союз молодых коммунистов, или студенты; кого убил какой-либо солдат наших Революционных вооруженных сил или один из бойцов Министерства внутренних дел, и никто не найдет ни одного за эти 40 лет борьбы, преследований и блокады в стране, которая боролась здесь и вне своих рубежей.

Найдите хоть одного южноафриканского расистского солдата, попавшего в плен и убитого кубинским воином-интернационалистом, там или где бы кубинцы ни были, в любой из стран, где они оказывали помощь, в том полушарии или в других местах, - этого никогда не смогут сказать о кубинском бойце, о кубинском революционере за 40 лет, это не четыре дня, не четыре месяца, не четыре года, это год, умноженный в 40 раз. И посмотрите, что делали за этот период те, кого обучала империя, и вы увидите, сколько лет уже просуществовала Кубинская революция, ни одного человека не подвергнув пыткам. Я говорю это и повторяю сто раз. Вряд ли мы не узнали бы, если бы кого-нибудь подвергли пыткам.

Никогда! Тут нет никого, кто слышал бы это слово. Поэтому мы часто говорим: "Поговорите с народом и спросите у него". Именно это дает нам такой моральный авторитет, какого нет ни у кого, ведь в многих местах, в Аргентине было 30 000 пропавших без вести, в Чили - 3 000 убитых, более 100 000 в Гватемале, десятки тысяч в других местах, неизвестно сколько убитых и пропавших без вести.

Маркс сказал, что капитализм пришел в мир, покрытый кровью с ног до головы. История империализма во всем мире - во Вьетнаме, в Анголе, когда там вооружали войска, служащие апартеиду, когда, зная, что в Южной Африке семь ядерных единиц, они возлагали надежды на то, что их сбросят на нас в те дни, когда мы продвигались в направлении Намибии, когда решались жизненно важные проблемы Африки - доказывает его безжалостную, лицемерную и кровожадную сущность в любой части света.

Какова нравственность империи? Нравственности нет, есть ложь, только и исключительно ложь, потому что несправедливость и преступление можно воздвигать только на основе лжи. Чтобы убить 4 миллиона вьетнамцев, они должны были сказать американскому народу, что это делалось в интересах безопасности Соединенных Штатов и мира во всем мире; а вьетнамцы хотели лишь управлять своей страной, не быть колонией, производить рис и продукты питания для своего народа, быть независимыми. И однажды американский народ обнаружил правду и решительно воспротивился этому чудовищному преступлению.

Нравственность нашей Революции - в силу ее поступков - безупречная, очень высокая, очень крепкая, и мы чувствуем это, потому что встречаемся со множеством людей из других стран.

Многие из тех, кто думал, что эта Революция исчезнет через несколько дней, сегодня неизмеримо больше восхищаются Революцией, которая была способна не только выстоять, но и совершить то, что она совершила. И никто не может обвинять нас в шовинизме, поскольку настоящий интернационалист никогда не может быть шовинистом. Тех, кто работает ради всего мира, никогда не могут обвинять в шовинизме.

Испытывать гордость за народ, совершивший такой подвиг, - это не шовинизм, это справедливое и заслуженное признание. Это была не похвала самим себе. Мы, кубинцы, - привилегированные люди, имевшие возможность кое-что сделать, внести вклад в революционный процесс; мы не говорим ни единого слова во славу кого-либо из нас. То, что я сказал, и то, что повторяю и буду повторять, - это слова во славу, заслуженную славу нашего народа.

Родина или смерть!

Мы победим!

(Овация)

Versiones Taquigráficas - Consejo de Estado

---

**URL de origen:** <http://www.comandanteenjefe.net/es/node/16829?height=600&width=600>

#### **Enlaces**

[1] <http://www.comandanteenjefe.net/es/node/16829>